

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Игоря Конючева
в серии

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ПЯТЫЙ МАГИСТР
СЕВЕРНЫЕ ВОЛКИ**

Игорь КОНЫЧЕВ

СЕВЕРНЫЕ ВОЛКИ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К64

Серия основана в 2004 году
Выпуск 510

Художник
М. Поповский

Коньчев И. Н.

К64 Северные волки: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 346 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1654-7

У богов на все свои планы. Иначе как еще можно объяснить случайные, незначительные на первый взгляд, но зачастую судьбоносные встречи. Соглашаясь сопроводить жрицу, паладина и четверых эльфов до заброшенных древних руин, двое наемников из Волчьей стаи даже не задумывались, во что они ввязываются. Но сыны севера всегда держат слово. Не важно, какие препятствия встретят их на пути, они сделают то, что должно, или же умрут. Однако не все подвластно скорому суду холодной стали, силы зла не дремлют. И там, где бесилен острый клинок, поможет Свет истинной веры. Ведь пятый магистр ордена Зари лорд Фаргрэд Друг никогда не допустит торжества Тьмы.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1654-7

© Коньчев И. Н., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Магия фэнтези»
присылать по адресу:
125565, Москва, а/я 4,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»
или по e-mail: tcn@armada.ru
Информацию об издательстве и книгах
можно получить на нашем сайте в Интернете:
<http://www.armada.ru>*

Литературно-художественное издание 16+

Магия фэнтези

Игорь Николаевич Конычев

СЕВЕРНЫЕ ВОЛКИ

Фантастический роман

Заведующий редакцией

В. Н. Маршавин

Ответственный редактор

Т. А. Стельмах

Художественный редактор

Н. Г. Безбородов

Технический редактор

А. А. Ершова

Корректор

Н. А. Карелина

Компьютерная верстка

Т. А. Рогожиной

Подписано в печать 05.11.13. Формат 84x108/32.

Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.

Бумага газетная. Усл. печ. л. 20,16. Тираж 7000 экз.

Изд. № 6960. Заказ №

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»

125565, Москва, а/я 4; ул. Расковой, д. 20

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93

ГЛАВА 1

— Ненавижу эти эльфийские леса! Могли бы сейчас отдыхать в Хагенроке, не вылезать из «Хмельного берсерка» и опустошать пивные запасы ворчливого коротышки! — Высокий, покрытый шрамами одноглазый старик сплюнул в траву и провел широкой ладонью по лысой голове. Татуировки на его теле и манера держаться выдавали в нем воинственного уроженца северных земель Империи. — Угораздило нас оказаться в этих местах! Что мы здесь забыли?! — Он повернул голову и посмотрел на своего спутника.

Довольно молодой мужчина с красивым, благородным лицом и пронизательными голубыми глазами удостоил старика мрачным взглядом. Он отбросил со лба прядь длинных светлых волос и, почесав своего коня за ухом, продолжил смотреть прямо перед собой, на широкую дорогу, лениво петляющую среди высоких деревьев.

— Ты язык проглотил, что ли? Я же не с кобылой своей говорю, а с тобой! — продолжил ворчать северянин. — Приспичило тебе тащиться в Крепость Альянса, будто мест поближе не нашлось! Деньги — это, конечно, хорошо, но заработали мы немного! Стоило ради этого ехать на задворки Империи во владения остроухих? Что ты молчишь, Вегард? Скажи хоть что-нибудь! — Одноглазый мужчина неуверенно заерзал в седле, и его пегая кобылка недовольно покосилась на наездника карим глазом. — Если я подохну в этих лесах, то передай своему отцу, что моя бесславная кончина — полностью на твоей совести! — Единственный глаз старика впился взглядом в едущего рядом человека.

— Ах, на моей! — моментально вспыхнув, воскликнул

светловолосый мужчина и даже привстал в седле. На его загорелом лице выступили багровые пятна, а ярко-голубые глаза гневно сверкнули. — Я виноват в том, что в твою лысую голову пришла потрясающая идея разбить морду представителю древней дворянской семьи? Или моя вина в том, что ты набросился на его охрану и раскидал их словно слепых щенков? Или, может, я виноват, что ты высморкался в фамильный герб того напыщенного индюка? Скажи мне, Тред, скажи, в чем именно я виноват?! — Пальцы мужчины сжали уздечку так, что костяшки побелели и его пегая лошадь заметно занервничала.

— Да ладно тебе, парень, не злись. — Старик примиряюще поднял руки, покрытые татуировками, изображающими волков. — Ну, оплошал слегка. — Он виновато улыбнулся. — Я же не знал, что этот урод — из дворян. На нем же не написано...

— Будто ты читать умеешь, — буркнул Вегард, немного успокаиваясь. Его взгляд вновь стал холодным и слегка надменным.

— Ну не умею, и что с того? — с достоинством произнес северянин, скрестив могучие руки на груди. — Больно кому поможет эта ваша грамота, когда он столкнется в бою с обезумевшими орками! Вот! — Старик похлопал по зазубренной секире, такой же старой, как и он сам. — Вот что нужно настоящему воину!

— Да-да-да... — лениво отозвался молодой мужчина. — Топор и борода — вот что делает мужчину истинным воином.

— Ладно. — Тред шумно выдохнул, невольно коснувшись седой, заплетенной в длинную косичку бороды. — Извини, что из-за моих пьяных выходов нам пришлось свалить из Хагенрока, не успев даже потратить деньги, которые отсыпали нам магистр с Рональдом.

— Долго же мне пришлось ждать твоего раскаяния, если оно вообще имело место в твоей речи, — кисло улыбнулся Вегард. — Кстати, не Рональд, а Император.

— Кому какая разница? — пожал плечами старый

воин. — По мне — так хоть котелком назови, только в печь не ставь!

— Не сомневаюсь. Лучше скажи мне — тебе и правда понадобилось почти шесть месяцев, чтобы осознать свою вину и попросить прощения у своего лучшего друга?

— Парень, — Тред, прищурившись, взглянул на спутника, — я знаю тебя с рождения. Ты вырос на севере и мотался по всей стране с «Волчьей стаей». Но, видимо, я кое-что упустил. Когда ты успел стать таким же занудой, как твоя мать?!

— Моя мать дала мне хорошие манеры и образование, — назидательно произнес Вегард, — если ты это считаешь занудством, то ты — дикий варвар!

— Хах! Да ты тоже дикий варвар! — возмущенно воскликнул старик. — Во всех уроженцах севера течет кровь Торфела! Ты — сын Валгарда! Ты — берсерк! Да ты даже больший варвар, чем многие из тех, кто так сам себя называет!

— Закончил? — спокойно осведомился Вегард.

— Да, — недовольно буркнул старик и засопел, — но то, что ты не очень-то похож на северянина внешне, не значит, что мы отличаемся!

— Я никогда не отрекался от своей крови, и ты это знаешь. Я «волк» из Стаи, и вот тому подтверждение. — Вегард поднял руку, продемонстрировав спутнику татуировку в виде оскаленной волчьей морды, которая начиналась на запястье и тянулась до локтя. — Или ты с чем-то не согласен? — невозмутимо осведомился молодой мужчина, и Тред неохотно покачал головой, бросив взгляд на свою, точно такую же, татуировку. — И вообще, не переводи тему, мы говорили о том, что ты сожалешь...

— Я не сожалею! — отрезал одноглазый северянин. — Будь у меня еще одна возможность, и я с превеликим удовольствием еще разок вмазал бы той заносчивой скотине в его свиное рыло!

— Заносчивую скотину, к твоему сведению, зовут лорд Патрик де Суржен. Он потомок древнего семейства, пользующегося расположением почившего Императора. Если бы не Фаргрэд, то ты сидел бы в клетке или даже болтался на

виселице! — Молодой северянин осуждающе посмотрел на сразу сникшего товарища. — Именно из-за тебя нам пришлось в спешке уйти из столицы тогда, когда у нас были полные кошельки золота! А теперь, вместо заслуженного отдыха, мы проторчали два месяца в Крепости Альянса, где из противников только вонючие гоблины, и даже подраться не с кем!

— Ну насчет повоевать — это да, тут ты прав. — Тред печально вздохнул. — Зеленые карлики ни разу не воины. Пока замахнешься, уже троих раздавишь. — Он презрительно скривился и неожиданно спросил: — Куда мы теперь-то? В Скетрон или Дромунг? Они вроде как по пути, хотя я не очень-то разбираюсь в дорогах, мне больше по нраву рубить врагов. А может, двинем в Опору Трона? — неожиданно предложил старик, немного повеселев. — Если повезет, удастся вдоволь повеселиться на спорных землях! Может, даже разживемся золотишком! Отличное будет дополнение к уже имеющимся деньгам! Надо бы придумать, куда их потратить... — Старик в задумчивости закусил губу и принялся ожесточенно тереть бороду. Он всегда поступал так, когда размышлял о чем-либо.

— Мы пройдем по границе леса в Алктор. — Вегард почесал гладко выбритый подбородок. — Поглядим: может, кому-нибудь нужны лишние мечи. От услуг наемников Стаи еще никто не отказывался. А там — посмотрим... Нам все равно еще рано возвращаться в Хагенрок: все дворяне — злопамятны.

— Может, не надо? — взмолился Тред. — Не нравится мне такое тесное соседство с остроухими. Лучше вернемся в столицу да пристукнем того напыщенного хмыря! Иначе я с ума сойду. Здесь даже к лесу поворачиваться спиной нельзя! Того и гляди, какой-нибудь перевозбужденный эльф выскочит из кустов наперевес с...

— Не беспокойся, старина, я надежно прикрою твой тыл! — перебил друга Вегард, и его тонкие губы тронула улыбка.

— Довольно сомнительное заявление. — Старый воин поежился и недовольно взглянул на хмурое небо над голо-

вой. Темные тучи нависли над лесом так низко, что вот-вот готовы были задеть верхушки деревьев. — Я даже не знаю — опасаться мне или радоваться.

— Я же не эльф. Так что можешь спать спокойно! — весело отозвался молодой воин, и мужчины беззаботно рассмеялись.

— Вегард... — Отсмеявшись, Тред решил вернуться к разговору. — Нам надо бы куда-нибудь заехать. У меня от седла уже зад болит. Я, если ты не заметил, уже давно не молод, чтобы не слазить с лошади сутками.

— Ты не очень-то жаловался, когда мы ехали в Крепость Альянса. — Молодой северянин хмыкнул.

— Тогда было другое дело. По реке да через озеро — все не на лошадях. И быстрее, и удобнее. Там и поспать есть где, и полежать, а тут уже который день мотаемся, но кругом по-прежнему этот клятый лес!

— Потерпи, через недельку доберемся до Алктора, — успокоил спутника Вегард. — По крайней мере, я так думаю. Мне ранее не приходилось бывать в здешних краях.

— Тогда с чего ты взял, что мы на верном пути? — Тред приподнял бровь над уцелевшим глазом и недоверчиво огляделся.

— Дорога тут одна, — пожал широкими плечами молодой северянин, поправляя потрепанный, подбитый мехом плащ. Несмотря на то что Император и совет магистров весьма щедро наградили наемников за участие в битве цитадели ордена, Вегард не стал тратить деньги на то, без чего он и раньше мог обойтись. Поэтому выдавший виды плащ до сих пор надежно защищал своего хозяина от капризов природы и не был заменен на новый. Все, что позволил себе берсерк, — новые кожаные сапоги да отличная кольчуга дворфийской работы, лежащая в седельной сумке. — А недавно, если ты не забыл, мы перебирались через реку на пароме. Судя по размерам и благоговейному лицу паромщика, это была любимая всеми эльфами без исключения река Анноверен. К тому же погода начинает портиться; стало быть, мы приближаемся к окраинам лесов.

— А я предлагал выкинуть эльфа за борт, — проворчал Тред.

— Он же нормально себя вел. — Вегард отвлекся от своих мыслей о предполагаемом пути и взглянул на старого воина.

— Это только потому, что я не терял бдительности! — убежденно заявил северянин. — Значит, еще неделя — и я смогу нормально поспать?

— Раньше ты не жаловался из-за таких пустяков, как ночевка под открытым небом, — прищурился Вегард.

— Раньше я был моложе, — парировал его спутник. — К тому же мне по возрасту полагается ворчать и вечно проявлять недовольство! Иначе ты избалуешься!

Вегард на такое заявление лишь покачал головой. Он давно уже привык к непростому характеру друга, поэтому не придавал значения гневным тирадам спутника. Молодому северянину и самому надоело целыми днями болтаться в седле, жарясь на солнце или вымокая до нитки под дождями. Непогода вовсе не пугала воина. Сыны севера с легкостью могли переносить любые капризы природы. Вегарда угнетало отсутствие битв, приключений и веселья. Берсерк все острее ощущал необходимость проткнуть кого-нибудь своим клинком и почувствовать теплые брызги чужой крови на своей коже. Сердце воина жаждало боя! Пока он с Тредом патрулировал границы Империи, за весьма среднее денежное вознаграждение, как следует подраться им так и не удалось. Многочисленные стычки с большими отрядами гоблинов берсерк не считал даже достойными упоминания. Тщедушные зеленокожие карлики всячески избегали рукопашной схватки, обсыпая людей дротиками и тут же скрываясь в густых зарослях, за которыми раскидывались бескрайние вечные болота. Жалкие трусы! Вегард ненавидел и презирал оружие дальнего боя. Неудержимый берсерк признавал лишь битву лицом к лицу! Он никогда не бежал от хорошей драки и всегда упивался ею, наслаждаясь каждым мгновением. Но, видимо, покровитель всех воинов Торфел не спешил баловать своих детей весельем сечи, и они уже который день продолжали следовать по однообразной лесной дороге.

— Столько едем — и ни одной деревни! Клянусь топорами Торфела, я почти забыл, как выглядят женщины! — нарушил молчание Тред, и молодой северянин вздохнул, соглашаясь со старшим товарищем.

Поселения эльфов располагались в лесной глуши, далеко от дорог, и поворачивать к ним — значило потерять несколько дней, не меньше. Вегард не раз боролся с искушением свернуть с дороги по одной из многочисленных лесных троп. Его останавливало лишь то, что он понятия не имел, где точно живут остроухие, а блуждать по незнакомым лесам берсерку вовсе не хотелось.

— Крепись, дружище! — попытался приободрить старика Вегард. — В Алкторе ты сможешь найти себе такую женщину, какую только захочешь.

— Главное, чтобы это действительно оказалась женщина, а не какой-то переодетый огузок. К тому же до Алктора нужно еще добраться, — проворчал Тред, но на его суровом, продубленном всеми ветрами лице появилось мечтательное выражение.

— Доберемся, — заверил спутника берсерк. — Я даже готов поторопиться, так как не хочу видеть, как ты, одичав, будешь бросаться на эльфов.

— Тьма с тобой, парень! — не на шутку встревожился северянин и зябко поежился. На иссеченном шрамами и морщинами лице промелькнула тень волнения, едва заметная из-за замысловатых узоров татуировки. — Да я в жизни до такого не дойду!

— Искренне на это надеюсь, — серьезно сказал Вегард, но все же не смог скрыть улыбки.

— Весь в отца, — вздохнул старый воин, — такой же болтун. — Тред скептически глянул на спутника и, нахлобучив на бритую голову капюшон, задремал.

Остаток дня северяне провели в седлах, устроившись на ночлег лишь когда стемнело. Ночная прохлада не спеша окутала лес, и мужчины, разведя костер, устроились под старым раскидистым деревом недалеко от дороги. Тред поспешно перекусил и завалился спать, а Вегард некоторое время лежал на спине, рассматривая далекие звезды сквозь

просветы меж тощих ветвей. У эльфов и небо, казалось, было другое. Серебряные огоньки светили над самой кромкой леса, словно ждали, когда берсерк протянет руку, чтобы схватить их. Молодой воин фыркнул, прогоняя ненужные мысли. Завтра будет еще один скучный день, угнетающе похожий на предыдущие, а после него наступит еще один, точно такой же. Но деваться некуда. Вегард повернулся на бок и, закутавшись в теплый плащ, закрыл глаза.

Дежурить по очереди мужчины не стали. Места здесь были безопасные, к тому же северяне спали очень чутко. Правда, Тред все равно положил любимую секиру рядом с собой, опасаясь «коварных эльфов», и теперь ласково, словно любимую женщину, обнимал ее во сне.

Вегард почти заснул, когда над лесом разнесся могучий храп его спутника. Встревоженные птицы, разместившиеся на причудливо изогнутых ветвях деревьев, с беспокойным криком взлетели с насиженных мест, и берсерк выругался сквозь зубы. Не открывая глаз, он нашарил свою сумку и с силой бросил ее на звук. Послышался глухой стук и недовольное ворчание Треда. Старый воин перевернулся на бок и вновь заснул, правда, на этот раз без храпа. Некоторое время Вегард вслушивался в ночную тишину, размышляя, чем бы еще запустить в старика, если тот вновь надумает храпеть. Но Тред, судя по всему, решил пожалеть спутника, и молодой северянин вскоре заснул, положив руку на внушительный булыжник.

Утро не собиралось жалеть мужчин, и безжалостное солнце, не успев подняться в небо, сразу же принялось светить им в глаза. Вегард, слушая непрерывный поток проклятий Треда в адрес неумного светила, встал и с хрустом потянулся. Костер давно догорел и теперь едва дымился, но берсерк все равно тщательно затоптал его, разбросав ногами слабо тлеющие угли.

— Доброе утро, — улыбнулся Вегард мрачному словно грозовое небо другу.

— Утро бывает добрым, лишь когда ты просыпаешься в мягкой кровати в объятиях очередной красотки, после знатной пирушки, следующей за отменной дракой! — проворчал

Тред, потирая заспанный глаз. — И я что-то не вижу ни женщин, ни кровати.

— Тебе лишь бы поворчать...

— Угу. — Старый воин сел на траву и, подтянув к себе сумку Вегарда, принялся извлекать из нее небогатые съестные припасы.

Наскоро перекусив луком, старыми сухарями и соленым сыром, северяне продолжили свой путь. Тред привычно начал сетовать на отсутствие мяса, выпивки и так далее. Говорил он, правда, в основном со своей лошадью, которая сочла за благо во всем соглашаться с наездником, и теперь то и дело кивала головой. Проникшись к понимающему его чувства животному, старый воин даже поделился с лошадью оставшимся сморщенным яблоком, которое таскал с собой демоны знают сколько времени, видимо, оставив на черный день. Ближе к полудню странники остановились у звонкого веселого ручейка, чтобы пополнить запасы воды и дать лошадям заслуженный отдых.

— Единственное хорошее в этих лесах — чистая вода. — Тред опустил кожаный бурдюк в воду и принялся наблюдать за жизнерадостными пузырьками, резвящимися на поверхности.

— Говорят, что сама Наэла благословила здешние воды. — Молодой северянин умылся и растянулся на влажной от брызг траве, заложив руки за голову. Он даже прикрыл глаза, слушая успокаивающее журчание.

— Может, оно и так, — легко согласился Тред, — но лучше бы она благословила остроухих, и те начали бы нормально себя вести.

— Брось. Ни один эльф еще не сделал тебе ничего плохого.

— Потому что боятся.

— С тобой бесполезно спорить. — Берсерк сорвал длинную, сочную травинку и принялся задумчиво грызть ее кончик.

— На себя посмотри. — Тред сел рядом с ручьем, прислонившись спиной к холодному камню. — Неделю, говоришь? — безнадежно протянул он.

— Может, чуть меньше, может, чуть больше. Но это если

верить тому, что нам сказали в крепости, — не стал зря обнадёживать друга Вегард. Он нехотя поднялся и пошел к лошади, которая щипала густую зеленую травку неподалеку.

— Лучше бы меньше... — пробубнил Тред и направился следом. Настроение у старого воина вмиг испортилось, и он начал привычно ворчать вполголоса что-то о несправедливой судьбе.

Вегард уже готов был попросить друга помолчать хотя бы чуть-чуть, когда из леса послышался шум — тяжелые, быстрые шаги и треск ломаемых веток. Северяне остановили лошадей и переглянулись. Несколько мгновений спустя на дорогу перед воинами выкатился запыхавшийся человек. Увидев всадников, он радостно вскрикнул и бросился к ним. Вегард отчетливо слышал, как застонал Тред, увидев острые уши бегущего. Берсерк отметил про себя, что первый раз видит столь не грациозного остроухого, который ломится через родной лес, будто стадо свихнувшихся кабанов. Между тем эльф уже оказался рядом с ними и вцепился в стремя лошади одноглазого старика.

— Молю вас, путники! Помогите мне! — пытаюсь отдышаться, выпалил остроухий высоким, чистым голосом, и берсерк, присмотревшись, наконец понял, что перед ним вроде бы мужчина. — За мной гонятся бандиты! Они хотят меня... — Он попытался схватить Треда за штанину, но северянин уперся тяжелым сапогом эльфу в голову, не подпуская его к себе.

— Кыш-кыш! — Сапог старого воина попал назойливому бегуну по носу, и это немного охладило его пыл.

— Кто там за тобой гонится? — Вегард не смотрел на эльфа. Он внимательно наблюдал за лесом, но не слышал никаких звуков погони. «Может, засада?» — подумал берсерк.

— Шайка каких-то отбросов! Они хотели подкрасться ко мне, пока я спал, но у эльфов чуткий слух! — Остроухий прекратил тщетные попытки подержаться за ногу Треда, но по-прежнему не выпускал стремя его лошади из рук.

— Вон оно что... — Берсерк перевел взгляд с деревьев на эльфа.

Одет тот был довольно странно. Его сородичи придер-

живались более утонченных вкусов и даже в походе стремились выглядеть так, словно идут на званый прием. Этот же представитель древней расы одевался не в пример хуже: потертые сапоги, грязные, драные штаны и легкая куртка с оторванным рукавом и бесчисленными заплатами. Одежду шили явно не эльфы, а ее цена даже не заслуживала упоминания. Заметив взгляд берсерка, остроухий замялся и потупился, и Вегард отметил отсутствие у него каких-либо украшений, которые эльфийские мужчины любили гораздо больше, чем женщины.

— Ну и где там твои преследователи? — недовольно проворчал Тред, не сводя взгляда с незваного гостя.

— Здесь мы! — Из-за деревьев бесшумно выступили четыре тени. Одна, что пониже, осталась стоять вдалеке, а трое пошли навстречу всадникам.

Вегард поначалу подумал, что ему показалось. К ним уверенной походкой шли орк, человек и еще один эльф, а за их спинами стоял с арбалетом самый настоящий гоблин. Одежда на бандитах оказалась под стать их жертве. Все грязные и потрепанные, словно перлись пешком через всю Империю, преодолевая самые сложные места ползком. Берсерк грустно вздохнул, увидев, как эта шайка держит оружие. Им бы фермерские мотыги да дубины в своих лапах сжимать, а не клинки. Хотя ржавым мечом владел только человек. Орк вооружился зазубренным топором, а у эльфа оказались два коротких, изогнутых кинжала.

— Вы откуда такие нарядные-то? — поинтересовался Тред, глядя на гоблина, который целился точно ему в грудь.

— Не твое дело, северянин! — огрызнулся орк, нещадно коверкая слова. — Слезьте с коняшек, отдавайте, все что у вас есть, и мы, может быть, отпустим вас!

— Какая длинная речь для тупоголового орка, — цокнул языком Вегард. — Долго учил? Небось по бумажке готовился да ночи напролет репетировал? Хотя о чем это я, ты же наверняка безграмотный.

— Зато ты что-то больно храбрый! — огрызнулся человек, придерживая орка, взбешенного словами берсерка. —

Может, нам подстрелить твоего дружка, чтобы ты стал более сговорчивым?

— Рискните здоровьем, отребье. — Тред расправил широкие плечи, выпятив грудь вперед. — Готов поспорить, что этот ваш зеленый заморыш и в крепостную стену с двух шагов не попадет.

— Гурлюп! Убей лысого! — выкрикнул человек. Видимо, он и возглавлял эту разношерстную шайку.

— Эт я да! — пискляво протараторил гоблин, и арбалет вздрогнул в его тонких руках, посылая острую смерть в грудь наемника.

За миг до того как смертоносный болт устремился в грудь Треда, старый северянин подался вперед, а Вегард, ударив пятками по бокам своей лошади, бросил ее в галоп, прямо на изумленно замерших на месте бандитов.

Удивлению эльфа, стоявшего рядом с лошадей Треда, не было предела, когда могучий северянин, перегнувшись в седле, схватил его за плечи и, рывком оторвав от земли, выставил перед собой, словно щит. Остроухий возмущенно пискнул и тут же затих навсегда — арбалетный болт вошел ему точно под левую лопатку.

— О, Наэла милосердная! Они убили Кенриннонена! — с ужасом выкрикнул побледневший эльф с кинжалами.

— Сволочи! — прорычал орк и занес топор над головой.

Лошадь Вегарда грудью врезалась в зеленокожего верзилу, и тот, выронив оружие, упал на спину. Берсерк, не останавливаясь поскакал дальше, к гоблину, торопливо перезаряжающему арбалет. Коротышка завизжал, увидев несущегося на него воина, и, отбросив оружие, попытался скрыться в лесу. Рыча от злости на трусость зеленого народца, берсерк выхватил из-за спины любимый северянами топор и на скаку метнул его в убегающего противника. Страшное, покрытое рунами оружие врезалось гоблину промеж лопаток, рассекая кости и опрокидывая его в высокую траву. Зеленое безжизненное тельце кубарем прокатилось вперед и замерло в неестественной позе, ткнувшись острым загнутым носом во влажный мох. Развернув лошадь и выхватив великолепный меч, клинок которого покрывали гравированные

рисунки изумительной точности и красоты, Вегард ринулся на помощь другу, хотя помощь Треду уже и не требовалась. Разрубленный почти пополам эльф лежал в луже собственной крови, и его мертвые глаза устремились к высокому небу. Одноглазый северянин, никогда не любивший сражаться верхом, спешившись, теснил оставшихся в живых человека и орка, которые уже готовы были броситься от него наутек. Вот бандит отпрыгнул назад и швырнув ржавый меч в Треда, развернулся, пытаясь убежать. В глазах мужчины мелькнуло удивление, когда сверкающий клинок Вегарда опустился на его голову, развалив ее пополам, словно перезрелую тыкву. Покрывающие лезвие изображения сцен охоты и битв окрасились в алый цвет, и обезглавленное тело рухнуло под копыта кобылы северянина.

Старый воин легко отбил брошенное в него оружие и, поймав оставшегося противника на противоходе, ударил рукоятью секиры по оскаленной пасти. Орк рухнул на землю и, сплевывая кровь, затравленно взглянул на подступающих к нему с двух сторон северян.

— Он твой. — Вегард остановился рядом с телом мертвого эльфа и принялся безразлично вытирать окровавленное лезвие об одежду убитого.

— Рад, что ты даешь старику развлечься, — мрачно усмехнулся Тред. — Ну что, морда зеленая, так и будешь на солнышке лежать?

Орк тяжело поднялся и зашарил глазами по земле в поисках своего топора. Зазубренное оружие лежало у ног одноглазого северянина.

— Тебе это не понадобится. — Тред отшвырнул топор орка ногой и, аккуратно положив свою секиру на землю, шагнул навстречу противнику. — Покажи, чего стоишь, тварь!

В красных глазках зеленокожего блеснула надежда. Он с хрустом размял толстые пальцы, сделав осторожный шаг вперед, к северянину, который был почти с него ростом и не сильно уступал в сложении.

Вегард, убрав меч в кожаные, отделанные серебряными

пластинами ножны, сел на мертвое тело эльфа и принялся с интересом наблюдать за схваткой.

Вот орк, зарывчав, устремился вперед, пытаясь сжать человека в крепких медвежьих объятиях. Но Тред, вместо того чтобы отступить, храбро шагнул вперед, ударив лбом по вздернутому носу противника. Орк смешно раскинул огромные лапы и неуверенно отступил назад, явно ошарашенный таким поворотом событий. Между тем Тред, стремясь развить свой успех, подскочил к потерявшему равновесие противнику и, коротко замахнувшись, ударил правым локтем в нижнюю челюсть орка, затем, развернувшись всем корпусом, обрушил кулак на поджарый живот противника. Воздух с шумом вышел из груди зеленокожего, и он согнулся пополам, держась лапами за грудь и отчаянно пытаясь глотнуть столь желанного в этот момент воздуха. Одноглазый северянин схватил орка за голову и со страшной силой ударил коленом по морде, продолжая держать готового упасть противника. Стальные мышцы старого воина вздулись тугими жгутами, и он с ревом поднял безвольное тело противника над головой. Крутанув почти потерявшего сознание орка в воздухе, Тред практически воткнул его окровавленной мордой в землю. Послышался сухой треск, и зеленое тело замерло с неестественно вывернутой шеей.

— Только эльфов валять и умеешь. — Тред сплюнул на тело орка. — Дохляк!

— Куда ему до тебя. — Берсерк поднялся с трупа и несколько раз хлопнул в ладоши, приветствуя победителя. — Ты все же еще кое-что можешь.

— А ты думал, я просто ворчливый старик? — усмехнулся одноглазый северянин и важно подбоченился.

— Было дело. — Вегард присел на корточках рядом с эльфом, в чьей спине торчал арбалетный болт. — Как ты догадался, что он заодно с этой неудачливой шайкой?

— А они были заодно? — тупо моргнул Тред и уставился на друга.

— Только не говори мне, что подставил бедолагу под стрелу просто так.

— Почему это «просто так»? — незамедлительно насу-

пился старый воин, отчего начал напоминать филина. — Мне моя шкура дороже, чем всякие там остроухие, которые сами о себе позаботиться не могут. По правде, я и не думал, что его убьют. В любом случае, бедняга Кен... как его там звали-то? — Тред на мгновение задумался. — А, не важно. В общем, остроухий сослужил хорошую службу и, в отличие от большинства своих сородичей, сгодился хоть на что-то. Да провалится в Бездну его жалкая душонка.

— Ты неисправим... — устало покачал головой берсерк.

— Меня уже поздно исправлять, — проворчал Тред и принялся обыскивать мертвого орка, тщательно шаря по дырявым карманам.

— Вряд ли мы найдем у них что-нибудь ценное, — грустно вздохнул Вегард, закончив с обшариванием карманов эльфа, в которых дыр оказалось не меньше, чем в учебных мишенях лучников его народа. — Скорее всего, у них где-то есть лагерь, куда они стаскивали награбленное, если оно у них вообще имелось. Надо же — бандиты в эльфийских лесах...

— Можно подумать, здесь какое-то особенное место. Таких шаек, как эта, везде навалом, — равнодушно пожал плечами Тред и, выпрямившись, пнул труп ногой. — Этот тоже пустой.

Пока одноглазый воин возился с трупом мужчины, ругаясь на неаккуратного берсерка, всюду разбрызгивающего чужую кровь и мозги, Вегард сходил к гоблину и с чавкающим звуком высвободил свое оружие из раны, которая занимала почти половину тщедушного тельца. Не найдя у неудачливого стрелка ничего интересного, берсерк направился к дороге, где его уже ждал Тред с лошадьми.

Остановившись у разряженного арбалета, брошенного гоблином при попытке к бегству, Вегард на мгновение задумался. Оружие дальнего боя он не любил, но арбалет можно было использовать для охоты.

— Тред! — позвал берсерк. — Ты умеешь стрелять из арбалета? — Он брезгливо поднял оружие с земли, словно оно являлось чем-то мерзким, и, удерживая за край приклада, показал товарищу.

— Я тебе что, девка, что ли? — оскорбился северянин.

— Ясно. — Арбалет, брякнув, упал в траву. — Значит, не видать нам мяса до Алктора.

— Так у эльфов вроде бы нельзя на зверей охотиться, они для них священны, что ли... — Тред почесал лысую голову, нечаянно испачкав ее кровью орка. — И деревья вроде как рубить нельзя. Хотя, может, и нет. — Он поплевал на ладонь и принялся полировать свою лысину.

— Откуда такие познания? — Берсерк запрыгнул в седло и с любопытством взглянул на друга. Он путешествовал в компании со стариком с самого детства, но тот не переставал удивлять его и по сей день.

— Поживешь с мое, еще и не такое узнаешь. — Северянин расплылся в самодовольной улыбке. — Но точно я не помню, на кого тут можно охотиться, а на кого нет. Сами-то эльфы мясо едят... по крайней мере некоторые, — задумчиво добавил он.

— Что значит — некоторые? — Берсерк вскинул бровь.

— Ну, видал я как-то парочку остроухих, так они сказали, будто мясо животных вовсе не едят.

— Странные какие-то, — протянул Вегард, искренне не понимая, как может мужчина вообще не есть мяса.

— Я тебе про то и толкую. Остроухие — мутный какой-то народец. — Тред обернулся на лежащие посреди дороги трупы. — Тьма с ними, поехали поскорее вперед. Жду не дождусь, когда увижу стены Алктора! Ребятки нас, конечно, развлекли, как могли, но скоро я снова начну скучать!

— Твоя правда, — согласился с товарищем Вегард, и северяне продолжили путь.

ГЛАВА 2

На седьмой день пути, когда Вегард уже с превеликим трудом переносил непрерывное ворчание своего спутника, они наконец подъехали к высоким стенам Алктора. Крупный город, служивший раньше крепостью Империи, гордо возвышался на границе эльфийских лесов. Несмотря на то что у городских стен уже очень давно не видели врагов Им-

перии, доблестные стражи не теряли бдительности. На украшенных флагами башнях и стенах то и дело мелькали часовые, а у ворот и вовсе дежурил отряд городской стражи в полных тяжелых доспехах, под командованием сурового мужчины в золотом плаще паладина ордена Зари.

После вступления эльфов в Империю и заключения вечного союза между расами, чтящими Свет, троллям Красного Гребня пришлось отступить обратно в глубь своих земель. Леса стали вновь безопасными и относительно спокойными. Троллей надежно сдерживали объединенные силы людей, дворфов и эльфов, не позволяя агрессивным племенам каннибалов пересечь границу Империи. Раз за разом волны захватчиков разбивались о неприступные стены Лесной Твердыни, и тролли всегда отступали в свои заснеженные земли ни с чем. Темные эльфы отказались присоединиться к Империи и продолжали чтить своих богов, однако поддерживали дружеские отношения с людьми и своими светлыми братьями. К тому же они ненавидели троллей сильнее, чем кто-либо, и ни за что не объединились бы с ними. Империю такое положение дел вполне устраивало, и ее жители могли не опасаться неожиданного вторжения. Постепенно почти все войска вывели из Алктора, расположив гарнизоны в Лесной Твердыне, Крепости Альянса и Болотном Страже, а сам город стал неким торговым центром, куда стекались купцы со всей Империи. Здесь можно было найти все — от грубых, но надежных изделий суровых дворфов до хрупких и изящных творений эльфийских мастеров. Особенно ценился шелк темных эльфов, который те получали при помощи огромных пауков, живущих в глубоких пещерах. Из этого безумно дорогого материала шилась самая роскошная одежда, которую могли себе позволить лишь представители богатых родов.

Солнце поднялось довольно высоко, когда северяне ступили под тень каменных стен. Стража не стала задерживать их, а лишь с любопытством разглядывала угрюмых сынов Торфела. Рыцарь ордена Зари, представившийся Готфридом, только мельком взглянул на татуировки волчьих оскалов, украшающих мускулистые руки северян, и, коротко

кивнув, пропустил их в город, пожелав на прощанье всего хорошего. Наемников из «Волчьей стаи» знали и ценили во всей Империи, несмотря на необузданный нрав и весьма сложный характер, зачастую являвшийся причиной жестоких расправ. Татуировка лучших из лучших всегда служила великолепной рекомендацией для любых военных чинов. Все знали, что тот, кто осмелится незаслуженно нанести на свою руку символ волчьей пасти, в лучшем случае останется одноруким калекой. И то, если у северян будет хорошее настроение, что при подобных обстоятельствах случалось крайне редко. Испытывать удачу и сердечную доброту «волков» из Стаи не хотел никто. Желающих ради удобства и красоты украсить себя волчьей татуировкой попросту не находилось. Слишком высока была цена.

Не успели северяне миновать ворота, как их лошадей тут же облепили любопытные детишки. Разинув рты, они всю глазели на покрытых шрамами и татуировками воинов, возбужденно перешептываясь между собой. Треда такое пристальное внимание довольно быстро начало раздражать, и он грозно рыкнул на детишек, которые тут же разбежались в разные стороны, чтобы потом вновь сбиться в плотную кучку и отправиться следом за северянами, но на более почтительном расстоянии. Вегард против столь «почетного» эскорта не возражал, а вот одноглазый воин сердито сопел и время от времени бросал суровые взгляды на любопытных детишек. «Волки» из Стаи давно привыкли к повышенному вниманию, хотя в Хагенроке к ним давно уже привыкли, но Тред, как всегда, отличался от большинства. С каждым мгновением все более мрачнейший воин поглаживал обтянутую кожей рукоять секиры и бросал на встречаемых такие взгляды, что те поспешно отворачивались, спеша убраться с дороги северянина подобру-поздорову.

— Тебя что-то смущает? — Вегард с улыбкой взглянул на спутника.

— Да! — огрызнулся старик. — Я что, девица на выданье? Чего на меня все таращатся, словно я магистр в золотых доспехах или бородатый эльф?!

— Наверное, их привлекает твоя сказочная красота. —

Улыбка берсерка стала еще шире, и он весело подмигнул спутнику, чем окончательно вывел того из себя.

— Тебе лишь бы зубоскалить! — прорычал Тред и, резко развернувшись в седле, показал бегущим за ним детям огромный кулак. Маленькие преследователи испуганно завизжали и, мигом прыснув в стороны, принялись осторожно выглядывать из-за различных укрытий.

— Все равно ты их не распугаешь, у тебя лицо слишком доброе, — серьезно заявил Вегард.

— У меня? — Старый воин округлил единственный глаз и указал пальцем на свое заросшее бородой, исполосованное морщинами и шрамами лицо. Он неуверенно поправил повязку, скрывающую пустую глазницу, и легко коснулся сложной рунической татуировки, покрывающей половину его лица.

— Да. Ты просто лучишься добротой, — невозмутимо отозвался берсерк, рыская взглядом по широким улочкам в поисках таверны.

— Ну тебя к демонам! — проворчал старый воин. Он достал широкий кинжал, чем еще больше перепугал окружающих, и, повернув лезвие боком, принялся разглядывать свое отражение на нем. — Добротой... ага, как же, — вздохнул старик. — Может, лучше свернем куда-нибудь да осядем в уютной таверне?

— Я как раз ищу такую. — Не заметив подходящей вывески, Вегард нахмурился.

— Чего искать-то? Надо вон там свернуть налево — и совсем недалеко будет прекрасная забегаловка. — Тред указал острием кинжала вперед.

Полный мужчина, стоящий рядом с нужным воинам поворотом и уплетающий сдобную булку, решил, что северянин показывает на него. Румянец мигом сошел с сального лица, и толстяк, кажется, даже потеть забыл. Он выронил еду, вздрогнул всем телом и с потрясающей для своего веса скоростью побежал прочь.

— Бывал здесь раньше? — Вегард смотрел на сверкающие пятки убегающего мужчины.

— А то! — подтвердил догадку друга Тред. — Я, правда,

тогда еще совсем молодой сопляк был. — Ко всеобщему облегчению, северянин убрал оружие в кожаные ножны.

— Ты — и молодой? — притворно удивился берсерк, подняв тонкие светлые брови. — Я всегда считал, что ты сразу родился старым, одноглазым, лысым, ворчливым, бородастым, покрытым татуировками и шрамами, да еще с секирой под мышкой! Сколько зим минуло со времен твоей юности? Три сотни? — Вегард решил заняться любимым делом и пошутить над старым другом, хоть как-то отплатив тому за нескончаемое ворчание. — Древняя таверна наверняка уже рассыпалась в пыль, а в воспоминаниях ныне живущих горожан нет ни единого намека на когда-то существовавший образчик древнего зодчества!

— Очень смешно, малыш. — Тред скривился, хотя было видно, что шутка ему понравилась. — Я уже снискал себе славу, когда твой папаша еще пешком под стол ходил, а твоей матери и в помине не было!

— Мне, правда, безумно льстит близость столь значимого артефакта былых времен, как ты, старина. — Молодой северянин хлопнул товарища по крепкому плечу. — Столько лет прошло, а ты ничего, не разваливаешься, хотя немного и запылится. Впрочем, я слышал, что медведи медленнее стареют.

Тред в ответ на колкость лишь презрительно хмыкнул.

С каждым ударом сердца северяне приближались к вожделенным мясу, выпивке и заслуженному отдыху. Настроение у них значительно улучшилось, когда воины заметили старенькую вывеску, на которой нестройными, кривыми буквами красовалась трудночитаемая надпись — «Непробиваемая башка». Краска давно выгорела на солнце, а дерево покрылось множеством трещин, сплетающихся в сложную паутинку. К тому же одна из изъеденных ржавчиной цепей, удерживающих доску, лопнула, и теперь вся довольно тяжелая конструкция угрожающе нависала над входом, немного покачиваясь и поскрипывая на ветру, готовая в любой момент сорваться вниз, дабы преподнести неожиданный сюрприз какому-нибудь забулдыге. Но, видимо, хозяи-

на таверны это не очень-то волновало, и он не спешил обновлять износившуюся вывеску.

— Я же говорил, что это здесь! — победоносно провозгласил Тред, словно только что нашел тайный проход в сокровищницу императорского дворца.

— Да уж, это место действительно такое же старое, как и ты. Но на этом ваше сходство не заканчивается. — Вегард отвлекся от рассматривания вывески и взглянул на товарища.

— В смысле? — не понял одноглазый воин.

— Ты знаешь, как называется эта дыра? — Берсерк кивком указал на выцветшие буквы.

— Не все такие грамотные, как ты. — Северянин пожал плечами. — Там было неплохое пиво и вкусная еда... вроде бы. Кого вообще интересует название?

— Пожалуй, ты прав, — согласился Вегард и направил лошадь к низеньким воротам, у которых, глаза на северян, стоял мальчишка.

— Что благородные господа желают? — испуганно выдавил мальчик, задирая голову, когда берсерк спрыгнул с коня и встал рядом с ним.

— Благородный у нас только вон тот лысый, а я — так, обычный варвар. — Вегард с улыбкой покосился на сопящего рядом Треда и вновь обратился к мальчику: — За лошадьми приглядишь?

— Да. — Тот так посмотрел на одноглазого воина, что берсерк не смог сдержать улыбки. Похоже, что ребенок несколько не сомневается в «благородстве» северянина, искренне считая его кровным родственником самого Императора. — Вы надолго к нам?

— Как получится. — Закинув за спину свою поношенную сумку, Вегард подбросил на ладони серебряную монетку, ловко поймав ее на лету. — Лошадей покормить, напоить и вычистить.

— Да, господин, конечно. — Глаза мальчишка теперь непрерывно следили за монетой.

— И спать их уложи. — Взяв свою секиру, Тред отстра-

нил друга в сторону и направился к дверям. — А если они не смогут заснуть, то прочитай им сказку.

— Господин изволит шутить. — Берсерк вложил монету в узкую ладонь ребенка. — Но если с нашими лошадьми случится что-нибудь плохое, то он заберет тебя с собой и, скорее всего, сожрет. Он часто так делает.

— С ними все будет в порядке, господа! Все в лучшем виде сделаю, специально для вас! — затараторил мальчик, испуганно глядя на Треда, который нетерпеливо топтался на пороге, ожидая друга. — Да я лучше...

— А это чьи? — прервал молодой северянин мальчишку, указав рукой на стоящих под навесом животных. Вегард немного разбирался в лошадях и сразу понял, что эти довольно дорогие, как и их богато украшенная сбруя.

— Постояльцев это... — Ребенок немного растерялся.

— И что такие богатые люди забыли в вашем заведении? — Берсерк насчитал девять лошадей, рядом с которыми лежали вместительные тюки.

— Мне не ведомо, господин. — Казалось, ребенок испугался, что своим ответом прогневает северянина. — К нам завсегда только пьяницы заходят, которые рядом живут, а вот вчера вечером приехали эти господа. В основном эльфы, с ними девушка и еще паладин, самый настоящий!

— Опять эльфы, — вздохнул Тред. — Может, поищем другую таверну?

— Почему же... — В голубых глазах молодого воина вспыхнул интерес. — Разве тебе не любопытно...

— Нет, — отрезал одноглазый, — совсем не интересно. Я хочу выпить, поесть и завалиться спать, а если мне будут мешать, клянусь топорами Торфела, они об этом пожалеют! И плевать я хотел, кто там — остроухие, девка или паладин! — Тред взмахнул тяжелой секирой, едва не задев дверь, и мальчик, стоявший недалеко от него, громко икнул, отступив на несколько шагов.

Вегард понимающе улыбнулся. Оружие Треда, равно как и его владелец, внушало людям ужас — длинное, толстое, крепкое, обитое железом и обтянутое кожей древко не смог бы полностью обхватить обычный воин Империи, а о том,

чтобы сражаться столь грозным оружием, и речи быть не могло. Но огромный северянин без труда держал секиру, прозванную им «Вдовьей скорбью», то и дело с любовью поглаживая блестящие отточенные лезвия, выполненные лучшими кузнецами севера по образу топоров Торфела, бога войны. Сияющую сталь украшали древние руны, призванные защитить владельца оружия от магии и проклятий. На деле, конечно, особой защиты от этого не было, и рисунки служили лишь украшением секиры, но Треда это не очень-то волновало. Оружие ни разу не подводило своего хозяина, верой и правдой прослужив ему долгие годы, и старый воин души в нем не чаял, холя и лелея свою «девочку», словно зеницу ока.

Отвернувшись от затаившего дыхание мальчишки, Вегард толкнул тяжелую дверь. В ноздри северянина тут же ударил непередаваемый аромат, свойственный практически всем подобным заведениям. Далеко не изысканные таверны, трактиры и постоялые дворы всегда служили пристанищем для всякого разношерстного сброда. Пахли местные посетители абсолютно не розами, лакали дешевую выпивку, перебрав которой, зачастую теряли над собой контроль и справляли нужду, не сходя со своего места. Однако в «Башке» было относительно чисто, если такое определение вообще применимо к средненькой таверне. Посетителей оказалось немного. Скорее всего, народ хлынет ближе к вечеру, а пока в широком зале сидели лишь завсегдатаи, которые слегка окосевшими от выпивки глазами пытались разглядеть вновь прибывших.

— Раньше лучше было, — проворчал Тред, перешагивая порог и пригибаясь, чтобы не удариться головой. Кто бы ни строил здание таверны, он явно не предполагал, что сюда будут захаживать настоящие великаны, подобные старому воину.

— Нам и так сойдет. — Берсерк уверенно направился к стоящему у дальней стены столу. Вегард не обращал внимания на захмелевших посетителей таверны, которым было дело лишь до содержимого их кружек, хотя некоторые из них по-прежнему силились получше рассмотреть воинов.

Но их усилия были тщетны, так как они с трудом различали, что стоит у них на столах, не говоря уже о том, чтобы разглядеть хотя бы друг друга.

— Наконец-то! — Тред тяжело опустился на грубо сколоченный стул и прислонил секиру к столу. — Вот скажи мне, зачем ты напугал мальчишку?

— Это ты его напугал, одним своим видом, — отмахнулся воин.

— Ага... — неопределенно произнес Тред. — А если серьезно?

— Фаргред как-то заверил меня, что так надежней. — Берсерк сел напротив товарища и жестом подозвал к себе пожилого худощавого мужчину в сером фартуке.

— Раз уж сам пятый магистр тебе такое сказал, то в этом определенно что-то есть. — Тред тоже сосредоточил свое внимание на стремительно приближающемся к их столику мужчине.

— Я тоже так подумал. — Берсерк посмотрел в глаза услужливому старичку, который чуть склонившись, замер рядом с их столом. — Пива и мяса, — коротко бросил он.

— Желаете чего-нибудь еще? — Старик заискивающе посмотрел на северян. — У нас вкусная похлебка, неплохой сыр и отличное вино!

— Пока ограничимся тем, что заказали. — Вегард задумчиво посмотрел на лестницу с другой стороны зала. В покосившихся перилах, одно из которых и вовсе оказалось сломанным, не хватало нескольких балясин, а расстеленный на лестнице ковер кто-то «заботливый» уложил так, что споткнуться об него и свернуть себе шею не составляло ровно никакого труда. Посмотрев на косо висящие картины, которые даже такой непривередливый ценитель искусства, как он сам, не мог назвать иначе как мазней, северянин в очередной раз задался вопросом, что забыли не самые бедные путники в этом месте. К тому же если среди них есть утонченные эльфы, для которых аккуратность, изящество и комфорт являются самой главной определяющей при выборе места пребывания.

— Желаете остановиться здесь? — Старик проследил за

взглядом берсерка. — У меня есть одна свободная комната, и я готов уступить ее вам. Но цена будет не маленькая. В нашем городе всегда много гостей, и все места заняты.

— Мы возьмем комнату на ночь. О цене — договоримся, — холодно произнес молодой воин, понимая, что трактирщик прав и шансы найти комнату в торговом городе действительно не велики.

— У меня всегда много постояльцев, поэтому я не уверен, что смогу удержать для вас место... ведь если кто попросит или предложит больше, то я...

— Будешь собирать выбитые зубы сломанными пальцами! — зло прорычал Тред, и хозяин таверны вздрогнул.

— Мой друг имеет в виду: если мы сказали, что берем комнату, — значит, мы ее берем. — Вегард со скучающим видом посмотрел в испуганные глаза старика. — О цене не беспокойся. Лучше принеси нам то, что мы заказали, да побыстрее.

— В таверне паладин! — предупреждающе пискнул старик, глядя на то, как Тред достает кинжал.

— Ну и что? — невозмутимо поинтересовался северянин, принимаясь выковыривать кончиком лезвия грязь из-под обломанного ногтя.

— Э-э-э... — Мужчина явно опешил.

— Милейший, нам долго ждать? — Голубые глаза берсерка сузились, и старик, быстро кивнув, опрометью унесся от стола северян.

— Смотри-ка, не наврал магистр. — Тред положил кинжал на край стола. — Испуганные люди куда более сговорчивы.

— Он крайне редко врет. — Внимание берсерка привлекли три сдвинутых стола, стоявших неподалеку. Рядом с ними непрерывно сустились две пожилые женщины и совсем еще молодая девушка, которая носила тяжелые подносы. На столах уже стояли дымящиеся миски с похлебкой и несколько глиняных кувшинов.

— Семь, — прошептал Вегард, сосчитав деревянные ложки, которые как раз раскладывала одна из женщин.

— Чего «семь»? — не понял одноглазый наемник.

— Думаю, здесь устроятся те самые гости, что прибыли на дорогах лошадаках.

— Будто места другого не нашлось... — Тред со злобой глянул на женщин так, словно это они виноваты во всех его злоключениях. — А ты не очень-то и расстроен, как я посмотрю. — Он перевел взгляд на друга.

— Мне кажется, назревает что-то очень интересное. — Тонкие губы берсерка слегка растянулись, демонстрируя ровные белые зубы. — Эльфы, какая-то девушка и паладин останавливаются в такой дыре... это явно неспроста.

— А нам-то чего?

— Может, и ничего, а может — найдем работенку. — Вегард откинулся на стуле и поправил ножны с мечом, которые немного мешали ему удобно расположиться, но берсерк все же не стал их снимать.

— Последний раз, когда я слышал что-то подобное от твоего отца, мы попали в серьезную переделку и кое-как вышли оттуда живыми, заодно прихватив с собой и твою мамашу, которая тогда еще и не помышляла стать женой северянина. — Тред нахмурился. — Хотя не стану скрывать — повеселились мы тогда на славу. Драка вышла — будь здоров!

— Отчего же не повторить столь славный опыт? — кровожадно усмехнулся берсерк. Его красивое лицо, подсвеченное неровным пламенем свечи, приобрело зловещее выражение. — Все равно в Хагенрок нам возвращаться еще рано, так как ты слишком сильно задел чувствительное сердце дворянина.

— Не сердце я задел, а рыло его свиное. — Огромный кулак Треда ударил по столу, и все в зале обеспокоенно покосились в его сторону.

— Это не меняет дело. — Вегард пожал плечами. — Сердце, рыло, у них все едино. В любом случае, обиду эта свинья еще не скоро забудет.

— Так уже много времени прошло!

— Возможно, ты прав. Давай для начала поедим и отдохнем, а там разберемся, что делать дальше. — Вегард знал старого воина столько, сколько себя помнил. Одноглазый северянин был для него как родной дедушка, и за свою жизнь

берсерк усвоил одно: переупрямить Треда невозможно. С ним нужно или соглашаться, или искать вариант, устраивающий всех. Третьего не дано.

— Согласен. — Тред кивнул и усталился на хозяина таверны, который тащил к их столу поднос с мясом и двумя полными кружками. Следом за ним семенил на тонких кривых ножках невысокий полный мужичок в смешном колпачке: видимо, помощник. В пухлых ручках он сжимал увесистый бочонок.

— Ваша комната скоро будет готова; как подниметесь по лестнице — четвертая дверь слева. — Хозяин таверны положил перед берсерком небольшой ржавый ключ. — Желаете еще чего-нибудь?

— Пока нет, спасибо. — Вегард накрыл ключ широкой ладонью.

— В таком случае не будем вам мешать, господа. Если что-нибудь понадобится — просто позовите. — Мужчина в фартуке чуть склонил голову и убрался прочь, жестом позвав за собой помощника.

— Кое-кто опаздывает к трапезе. — Взгляд берсерка вновь остановился на остывающих мисках. К слову, похлебка и правда пахла весьма аппетитно, и Вегард всерьез задумался, не заказать ли им того же. Однако эта мысль быстро оставила в покое разум воина, уступив место мыслям о странных постояльцах.

— Гум-хрм-мрм... — послышалось с другого конца стола.

Повернувшись к другу, Вегард увидел, что тот уже опорожнил кружку и теперь жадно вгрызается в большой свиной окорок. Идея о необычном отряде настолько захватила жаждущего славы и приключений северянина, что он чуть было не забыл о голоде. Отбросив ненужные пока мысли о битвах и наградах, Вегард взял свою кружку и в несколько глотков осушил ее, жмурясь от удовольствия. Затем он наизал на кинжал небольшой кусок мяса и принялся за еду. Тред уже расправился с очередной порцией и теперь, вытерев руки о и без того грязную скатерть, откупоривал бочонок. Без труда справившись с нехитрой задачей, северянин вновь наполнил кружки.

К тому моменту когда острый слух берсерка уловил шум шагов на лестнице, сопровождающийся душераздирающим скрипом разошедшихся досок, еды на столе почти не осталось. Несмотря на гул, царивший в зале, где постепенно прибавлялось посетителей, Вегард сразу понял, что идут именно те, кто ему нужен. Догадка северянина подтвердилась сразу же, как он увидел шедшего первым человека в легких доспехах и золотом плаще паладина. Светловолосый статный парень показался берсерку смутно знакомым. Где точно он мог видеть представителя ордена Зари, северянин подумать не успел, так как его отвлек следующий человек, появившийся на лестнице следом за паладином. Вроде бы девушка. Глубокий капюшон скрывал лицо, но манера держаться, грация и утонченность движений выдавали женщину. Далее мягкой кошачьей походкой двигались эльфы, одетые в легкую кожаную броню, разрисованную узорами в виде тонких узких листьев. На поясе у каждого висел длинный, чуть изогнутый меч в темно-зеленых ножнах. Тред, который тоже следил за спускающимися в зал, тихонько зарычал.

Между тем странная компания спустилась в зал и двинулась к своим столам. По пути светловолосый паладин, вежливо отвечавший на приветствия всех без исключения посетителей таверны, внезапно остановился и не мигая уставился Вегарду в глаза.

— Знаешь его? — на всякий случай быстро спросил одноглазый воин, мгновенно напрягшись и аккуратно пододвигая к себе страшную секиру.

— Вроде видел где-то... — Берсерк невозмутимо наблюдал, как губы паладина растягиваются в улыбке и тот, приветливо вскинув руку, направляется к их столу.

— Все-то нас знают, — с сожалением протянул Тред и слегка расслабился, но руки от секиры не убрал. Северянин незаметно подобрался, словно готовый к прыжку волк.

— Рад видеть вас в добром здравии, господа! — Паладин остановился в двух шагах от стола. — Я не имел чести представиться вам при нашем первом знакомстве, во время битвы за обитель ордена в Хагенроке. — Мужчина слегка скло-

нил голову. — Мое имя — Марк Горден, я паладин ордена Зари.

— Рады встрече, Марк. — Вегард встал со своего места и протянул рыцарю руку. Паладин несколько смутился, но, быстро справившись с собой, снял перчатку и пожал жесткую ладонь северянина. — Я Вегард из Стаи, а этот старый медведь — Тред.

Берсерк только сейчас вспомнил, где видел этого человека. Марк и правда оказался одним из немногих счастливи-ков, которым удалось выжить после боя за обитель палади-нов. Остаться в живых среди кровожадных демонов, закл-ятий некромантов и вихря холодной стали предателей — это заслуживало уважения.

— Здорово, — попытался изобразить вежливую улыбку Тред, с сожалением отодвигая от себя секиру.

— Не хотите ли присоединиться к нашей трапезе? — Па-ладин сделал приглашающий жест в сторону накрытого стола, но берсерк лишь покачал головой.

— Мы уже поели, — сказал он. — К тому же вашим друз-ьям будет неловко в присутствии незнакомцев.

— Возможно, вы правы, но я все же хотел бы вас предста-вить, — замылся паладин. Он бросил осторожный взгляд че-рез плечо на сидящих за столом спутников. Эльфы с инте-ресом разглядывали северян, и темный капюшон девушки тоже оказался повернут в их сторону. — По правде говоря, у меня к вам дело. — Паладин приблизился и перешел на ше-пот.

— В таком случае садись! — не выдержал Тред. — Чего стоишь здесь столбом и отсвечиваешь? Закажем еще вы-пивки и все обсудим, а то как-то не по-людски, честное сло-во!

— Я не хотел бы вам мешать, к тому же...

— Сядь, — тоном, не приемлющим отказов, произнес «старый медведь», и паладин поспешно опустился на стул.

— Прошу вас простить грубость моего друга, — Вегард улыбнулся, — он порой бывает излишне резок и несдержан.

— Это ты слишком уж вежлив! В этом виновата твоя мать! Чему хорошему женщина может научить воина? —

фыркнул Тред и откинулся на спинку скрипнувшего стула, ножки которого предательски прогнулись под немалым весом.

— Ничего страшного! — поспешно вставил Марк, прежде чем Вегард успел что-нибудь ответить старому воину.

— Так какое у вас дело к нам, Марк? — поинтересовался берсерк, глядя через плечо паладина на перешептывающихся за столом эльфов.

— Речь пойдет о безопасности людей и чести Империи! — тут же заявил Марк, и «старый медведь» фыркнул еще раз, выражая этим свое мнение по поводу столь высоких целей.

— Я думал, что если речь идет о чести Империи, то паладинов должно быть гораздо больше, нежели один, — осторожно заметил Вегард, и представитель ордена Зари слегка смутился.

— Орден переживает не лучшие времена. Нам сейчас катастрофически не хватает людей. После уничтожения предателей в ордене осталось меньше половины паладинов и всего три магистра, — с грустью произнес Марк. — К тому же наш поход держится в тайне. Не все в ордене Зари знают, куда мы отправились.

— Угу. Никто прямо-таки и не видит твоего плаща, — не удержался от колкости Тред. — Или мой старый глаз обманывает меня, и эта штука у тебя на спине не отликает золотом? — Для наглядности северянин потер единственный глаз огромным кулаком и, сильно прищурившись, взглянул на плащ собеседника.

— Я надел его в городе, чтобы избежать лишних расспросов и облегчить здесь наше пребывание, — попробовал оправдаться паладин. Однако по его глазам было видно — он уже пожалел о том, что не снял знак своей принадлежности к ордену. — В любом случае так проще путешествовать! Паладин не обязан отчитываться ни перед кем, кроме членов ордена и Императора! — выдал Марк свой последний аргумент.

— Но для нас ты решил сделать исключение? — осклабившись, спросил Тред.

— Вы уже доказали свою честь, доблесть и верность Империи, — гордо произнес паладин, и старый воин страдальчески закатил глаз. — Я уверен в том, что могу доверять вам! — Марк подался вперед и вновь перешел на шепот: — Если честно, мне не очень-то уютно в компании эльфов, — признался он. — Не то чтобы я им не доверял, но хотелось бы присутствия людей, на которых можно положиться.

— Ну и что за дело-то? Не тяни! — не выдержал Тред.

— Нужно пробраться в земли троллей, — будничным тоном поведал воинам служитель Света.

После этих слов паладина над столом разлилась тишина. Хмурые северяне молча переглянулись, и Тред многозначительно покрутил указательным пальцем у виска.

— Зачем? — наконец коротко бросил Вегард.

— Прошу меня извинить, но, несмотря на то, кто вы, я все же не имею права раскрыть всего, пока не получу вашего согласия на участие в нашей миссии, — виновато произнес Марк, и на его щеках выступил легкий румянец.

— Все мы вряд ли вернемся оттуда, ты это понимаешь? — Тред не моргая смотрел на паладина, и тот неловко поежился под тяжелым взглядом старого наемника.

— Риск полностью оправдан, — справившись с собой, выдал Марк.

— Но цена за него будет высока, — в тон ему произнес Тред, хищно оскалившись.

— Цена? — несколько раз моргнув, тупо переспросил паладин.

— Мы наемники, парень, а не солдаты Империи. — Одноглазый северянин расплылся в щербатой, счастливой улыбке.

— Да, конечно, — нашелся Марк, — но по поводу оплаты нужно будет поговорить с госпожой Энвинуатаре.

— Ну так поговори. — Тред бросил взгляд на фигурку в плаще. — А мы пока посовещаемся.

— Конечно! — Паладин встал и, слегка склонив голову, направился к столу, за которым его ждали девушка и эльфы.

— Энвинуатаре... эльфийка? — Берсерк смотрел мимо

удаляющегося золотого плаща, пытаюсь что-нибудь разглядеть под низко опущенным капюшоном девушки.

— Может, не стоит думать о бабах, когда на кону жизнь и, скорее всего, большие деньги? — Облокотившись локтями на стол, Тред пристально наблюдал, как паладин что-то пылко втолковывает эльфам, время от времени показывая в сторону северян. Остроухие бросали на воинов любопытные взгляды и сосредоточенно кивали, видимо, признавая правоту Марка.

Бегард оставил реплику друга без внимания. Он не пытался расслышать слова паладина, так как в зале стало довольно шумно. Вместо этого берсерк не сводил глаз с девушки в капюшоне. Вот ее тонкие пальчики скользнули под темную ткань, поправляя непослушный светлый локон, выбившийся наружу, и спустя мгновение девушка легко кивнула. Тут же один из эльфов, довольно полный для представителя своей расы, привстал и сделал рукой приглашающий жест.

— Эй вы, варвары, чего расселись-то? Давайте-ка живо сюда! — Голос у говорившего оказался донельзя писклявым и противным.

Марка аж перекосило после таких слов его спутника, и он с ужасом перевел взгляд на разом помрачневших северян. Все жители Империи знали, что суровые варвары не терпят, когда им приказывают, а уж тем более — грубят.

— За собак нас держит, что ли? — недовольно буркнул Тред. — Вот только жирный эльф мной еще не командовал. Сейчас я к нему так подойду...

В единственном глазу старого северянина начал разгораться воинственный огонек, и Бегард не собирался предпринимать ни единой попытки остановить друга. Берсерк равнодушно смотрел, как хмурый «старый медведь» поднимается со своего места, как его мозолистая рука привычно обхватывает рукоять тяжелой секиры. Бросив взгляд вдоль столов, Бегард с улыбкой отметил изменения в лице хозяина таверны, видящего боевой настрой Треда и осознающего неминуемые убытки.

«Надо бы остановить его, вдруг покалечит нанимате-

лей...» — подумал берсерк, но, увидев нахальную рожу остроухого, который смел подзывать их, словно дворовых псов, решил присоединиться к старому другу в охоте на эльфийские уши.

Положение, как ему и положено, спас паладин.

Блюститель добродетели и справедливости мгновенно вскочил, опрокинув стул, с глухим стуком упавший на деревянный пол, и, выскочив вперед, склонил голову перед старым воином, который как раз с хрустом разминал бычью шею.

— Прошу простить господина Кенрамионна за его невежество, — поспешно произнес Марк, видя, что массивная фигура Треда неотвратно надвигается на него, подобно грозовой туче. — Не могли бы вы опустить оружие и, выслушав искренние извинения моего товарища, сесть за наш стол?

— Знавал я одного Кен... остроухого с похожим имечком... очень недолго знал, потому что он крайне плохо кончил. — Тред даже не сбавил шаг. Он положил тяжелую ладонь на плечо паладина и легко отодвинул его в сторону.

— От лица ордена я молю вас воздержаться от насилия и решить все миром! — не сдавался Марк, снова вставая на пути северянина, с которым уже поравнялся Вегард. Такое упорство, возможно, и принесло бы свои плоды, если бы вместо озлобленных наемников оказались обычные солдаты. Но «волки» из Стаи не очень-то жаловали такие фразы, как «Воздержаться от насилия» и «Решить все миром», считая их проявлением слабости и трусости, не достойных воина.

Видя, что уговоры здесь не помогут, паладин решился на крайний шаг.

— Плату увеличим вдвое, если господин Кенрамионн не пострадает! — выпалил он и облегченно вздохнул, когда Тред остановился.

— Не пострадает вообще или только сейчас? — сверля кровожадным взглядом сжавшегося на своем месте эльфа, спросил «старый медведь».